

Е Чжицю в последнее время слишком часто травмировался, поэтому, как только он появился в школе утром, многие стали с беспокойством спрашивать о его самочувствии. Даже учитель, ведущий его профильный предмет, не удержался от шутки.

— Что случилось, Е Чжицю? — старый профессор, держа в руках свёрнутые в трубочку бумажные материалы, легонько постукивал ими по ладони. — Ты, наверное, встал на пути чьей-то любви? Так жестоко, прямо по лицу?

Не успел он договорить, как в классе раздался добродушный смех студентов.

Е Чжицю: ...

Надо сказать, что старый профессор случайно попал в точку.

— Это правда Е Чжися тебя избил? — тихо спросил Тан Лэ. — Он не слишком жесток?

— Да, ты бы избил своего родного брата до такого состояния из-за мужчины? — с несчастным видом спросил Е Чжицю. — Е Чжися мне не родной брат.

Тан Лэ склонил голову набок, его рассмешили эти детские слова.

— Шаоцзюнь и Баобао хотят прийти в обед, — сказал Тан Лэ. — Поешь, а потом пойдёшь в компанию?

— Да, — кивнул Е Чжицю. — Хочу запеченный горшочек.

Спокойно отсидев занятия, юноша только собрался убирать рюкзак, как пришло сообщение от Ци Синя.

"Сяо Цю, я жду тебя у ворот школы."

Е Чжицю раздраженно бросил книги на стол с громким стуком.

— Что случилось? — испугался Тан Лэ.

— Ци Синь снова пришёл, — надул губы Е Чжицю.

— Тогда... — Тан Лэ немного поколебался. — Я пойду займу место в ресторане с керамическими горшочками и встречу с Баобао, а вы потом подойдёте?

Е Чжицю ничего не ответил, лишь без энтузиазма кивнул. Когда Тан Лэ ушёл с рюкзаком, он посидел ещё немного, а затем снова собрал рюкзак и вышел.

Погода была хорошая, хотя утром и вечером было очень холодно, но полуденное солнце приятно грело.

Е Чжицю не спеша добрался до ворот школы и издали увидел Ци Синя, который стоял у ворот и оглядывался по сторонам.

Хотя он отправил сообщение так, будто ничего не произошло, на самом деле Ци Синь всё равно немного боялся. Иначе бы он не стал писать Е Чжицю сообщение, а позвонил бы. Ведь если бы парень по телефону сразу же отказал ему и прогнал, у него не было бы причин ждать здесь. А отправив сообщение, даже если Е Чжицю не ответит, он может подождать у ворот, чтобы попытать счастья.

Увидев Е Чжицю, сердце Ци Синя ёкнуло, он хотел было пойти ему навстречу, но, встретившись с ним взглядом, испуганно остановился.

Взгляд молодого человека был полон отвращения и нетерпения, так что мужчина на мгновение потерял дар речи и только потом заметил травмы на лице Е Чжицю. Забыв обо всём остальном, Ци Синь быстро подошёл к нему. Инстинктивно он протянул руку, чтобы прикоснуться к травмированной щеке юноши, но тот с холодным выражением лица уклонился.

— Почему ты снова травмировался? — спросил Ци Синь, наклоняясь. — Всё ещё болит?

— Не твоё дело, — холодно ответил Е Чжицю.

— Сяо Цю... — Ци Синь произнёс его имя с болью и бессилием в голосе.

Он осторожно протянул ему термос:

— Я много раз готовил тушеную рыбную голову с перцем чили и наконец-то добился такого же вкуса, как в ресторане. Попробуешь?

Е Чжицю не взял термос, он молча развернулся и повёл Ци Синя обратно к беседке у озера.

— Сяо Цю, — снова позвал Ци Синь униженным голосом.

Он и сам не заметил, как его острое и чувствительное самолюбие перед Е Чжицю постепенно стиралось в порошок.

— Не называй меня так, — Е Чжицю с отвращением протянул ему телефон, глядя на него высокомерно и агрессивно. — Как ты это объяснишь?

Ци Синь: ...

Ци Синь опустил глаза.

На экране была рука, держащая бокал с вином. Ци Синь лишь взглянул на неё и сразу узнал.

Только увидев имя Цзян Нань в «моментах» и дату публикации, он вдруг всё понял.

Это была его рука, а Е Чжицю показал ему скриншот «моментов» Цзян Наня.

Ци Синь: ...

Он просматривал «моменты» Цзян Наня почти каждый день. Для него это уже давно стало привычкой, вошедшей в его ДНК, такой же естественной, как еда и питьё.

Однако он никогда не видел этой записи на экране телефона Е Чжицю.

Было только одно объяснение: либо Цзян Нань специально скрыл ее от него, либо Цзян Нань настроил видимость «только для Е Чжицю».

Ощущение предательства внезапно нахлынуло, и Ци Синь застыл на месте.

Он был шокирован тем, что Цзян Нань, которого он считал чистым и невинным, мог так поступить. В то же время все произошло так внезапно, что он не мог придумать, как объяснить это Е Чжицю.

Ци Синь молча открыл термос для еды и начал выкладывать блюда одно за другим: рыба с рубленным перцем чили, курица в остром соусе, тофу с креветками, свинина с зеленым перцем...

— Сначала поешь, — услышал он свой голос, — я тебе все объясню.

В следующий момент раздался грохот — Е Чжицю смахнул на пол рыбу с рубленным перцем чили, полную красного масла. Красное масло растеклось по полу, зрелище было ужасающим.

Внезапный шум привлек внимание других студентов, которые стали смотреть в их сторону, вызывая у Ци Синя чувство публичного унижения.

— Что? — Е Чжицю, казалось, никогда не понимал его смущения, он говорил с издевкой. — Как ты еще можешь это объяснить? Той ночью ваши отношения выглядели совсем иначе. Не говори мне, что вы не знали друг друга в тот день, а на следующий день у вас уже все было понятно без слов.

Травма на лице юноши выделялась на солнце, а когда он хмурился, к его естественной холодности добавлялась еще и агрессивность.

— Мы действительно вместе поужинали, — Ци Синь стиснул зубы, пытаясь подобрать слова. — Ты накануне вечером разозлился, мне было грустно, и я не знал, как тебя успокоить. Как раз однокурсник позвал меня на встречу, и я пошел.

Он сделал паузу, а потом добавил:

— Я не думал, что Цзян Нань опубликует такой пост.

— У вас уже все было понятно без слов, — Е Чжицю остался невозмутим. — Что, еще не достигли телепатии?

— Сяо Цю... — Ци Синь готов был поклясться небом. — Я правда ничего об этом не знал, даже не помню, когда он сделал эту фотографию.

Е Чжицю опустил глаза и больше ничего не сказал.

Подул ветер, сухие листья лотоса зашелестели, Ци Синю стало очень холодно.

— Иди, — Е Чжицю вдруг вздохнул. — Возьми у охранника инструменты и убери здесь.

— А ты... — Ци Синь боялся уходить, опасаясь, что если он уйдет сейчас, то больше никогда не увидит Е Чжицю.

В этот момент он как никогда раньше стал винить Цзян Наня.

— Не волнуйся, я не уйду, я просто хочу побыть один и все обдумать, — Е Чжицю не смотрел на него, он смотрел на свои ноги.

Ци Синь еще немного постоял, а потом быстро побежал к главным воротам.

Ци Синь вернулся быстро, в одной руке он держал веник и швабру, в другой — ведро. Он выглядел растрепанным и спешил.

Но когда он увидел юношу, который ждал его, на его лице появилась улыбка.

Е Чжицю не ушел, Е Чжицю все еще ждал его.

Ци Синь тщательно вымыл пол и только потом выпрямился.

— Еда остыла, — сказал он. — Может, поедим где-нибудь в другом месте?

— Не нужно, — Е Чжицю поднял глаза.

Холодность на его лице исчезла, осталась лишь легкая усталость и беспомощность в глазах.

— Я немного устал, Ци Синь, — вдруг сказал Е Чжицю. — Может, нам стоит расстаться.

Ци Синь долго стоял на месте, прежде чем продолжить то, что делал раньше. Он медленно убирал остывшую еду, в его глазах не было ни капли света.

Е Чжицю выпрямился и потянулся за своим рюкзаком. Как только он схватился за лямку рюкзака, его запястье перехватили.

— Я не согласен, — Ци Синь резко поднял глаза.

— Такие решения не принимаются в одиночку, — Е Чжицю говорил спокойно. — Ци Синь, пожалуйста, уважай меня.

— Я могу измениться, если тебе что-то не нравится. Если тебе не нравится Цзян Нань, я больше не буду с ним общаться, — с трудом сказал Ци Синь. — Но ты не можешь вот так просто уйти, это несправедливо по отношению ко мне.

— А ты справедлив ко мне? — парировал Е Чжицю. — Это ты дал Цзян Наню возможность унижить меня. Вчера вы не были знакомы, а сегодня у вас уже все понятно без слов. Что же у вас такого понятно? Он, черт возьми, дал мне пощечину.

— Я был неправ, Сяо Цю, я обещаю, — Ци Синь схватил парня за рукав и не отпускал. — Я больше никогда не буду с ним общаться.

— Хорошо, — услышав это, Е Чжицю медленно повернулся.

На этот раз он не был агрессивным, он просто спокойно смотрел на Ци Синя. Солнечный свет падал на его ясные глаза, от красоты которых захватывало дух.

— Тогда позвони сейчас Цзян Наню, — спокойно сказал он. — И повтори ему слово в слово то, что ты только что сказал мне.

Ци Синь: ...

Ци Синю, кажется, никогда не было так тяжело. И с тех пор, как он познакомился с Е Чжицю, ему все чаще приходилось делать такой сложный выбор.

Он посмотрел в глаза Е Чжицю.

А Е Чжицю в этот момент тоже спокойно смотрел на него, в его глазах читалась еле заметная насмешка. Казалось, он уже знал, что тот никогда не сделает этот звонок.

В голове Ци Синя столкнулись бесчисленные доводы за и против. Но он знал, что Цзян Наня гораздо легче успокоить, чем Е Чжицю.

— Хорошо, — наконец сказал он, достав телефон. — Я позвоню.

— Включи громкую связь, — приказал Е Чжицю.

Рука Ци Синя, державшая телефон, дрожала. Он сделал глубокий вдох и набрал номер.

Цзян Нань ответил довольно быстро, но его голос был хриплым, казалось, он не в духе:

— Ци Синь?

— Это я, — сказал Ци Синь и невольно посмотрел на Е Чжицю.

Юноша сохранял прежнее выражение лица, он спокойно смотрел на него под лучами солнца. Черные волосы, белая кожа — внешность самая безобидная, но она загнала его в угол.

— Что такое? — спросил Цзян Нань. — Этот подонок Е Чжицю опять тебя обидел?

— Подонок? — Е Чжицю усмехнулся, беззвучно повторяя это слово губами.

Лицо Ци Синя резко изменилось, став багровым.

Е Чжицю не беспокоился, что Цзян Нань расскажет Ци Синю о его отношениях с Цинь Цзяньхэ. В конце концов, тот наверняка сам желал, чтобы об их отношениях с Цинь Цзяньхэ никто не знал, и, вероятно, мечтал, чтобы он был с Ци Синем.

Цзян Нань всегда искал способ увести людей от Цинь Цзяньхэ, даже если для этого приходилось создавать условия, не говоря уже о том, что теперь у него был такой удобный инструмент, как Ци Синь. Не было причин, чтобы он им не воспользовался.

— Извини, пожалуйста, будь уважительнее, — сказал Ци Синь.

Слово «подонок» из уст Цзян Наня заставило его покрыться холодным потом. Тот произнёс это небрежно и естественно, словно они всегда так называли его наедине. Но Ци Синь был действительно несправедливо обижен. Ведь раньше, когда они встречались, Цзян Нань никогда не оскорблял Е Чжицю так грубо.

— Ты что, больной? — Цзян Нань сейчас пылал ненавистью к юноше, а видя, что Ци Синь тоже встал на сторону того, его ненависть только усилилась. — Он так с тобой поступает, а ты всё равно заступаешься за него?

Внезапно он замолчал.

— Ты сейчас с ним, да?

Чёрт!

Цзян Нань резко сел на диване.

После вчерашнего сокрушительного удара он не сомкнул глаз всю ночь, а теперь внезапно почувствовал прилив энергии.

Этот подонок Е Чжицю действительно крутил романы с двумя сразу.

Похоже, сам бог был на его стороне.

— Он тебя простил? — спросил Цзян Нань.

— Это не твоё дело, — быстро проговорил Ци Синь. — Цзян Нань, давай больше не будем общаться.

Опасаясь, что Цзян Нань снова скажет что-нибудь, что заденет Е Чжицю, он сразу же повесил трубку, не дав ему и слова вставить.

Цзян Нань: ...

Он замер, держа телефон в руке, и лишь спустя некоторое время осознал, что сказал Ци Синь.

Он, наследник дома Цзян, всегда был в центре внимания, с детства его все носили на руках.

И какой-то Ци Синь посмел так с ним разговаривать, да ещё и из-за этого подонка Е Чжицю...

Что в нём такого, в этом никчёмном выскочке без воспитания, кроме смазливой мордашки?

Он не понимал, что Цинь Цзяньхэ в нём нашёл?

И этот недалёкий Ци Синь...

Грудь Цзян Наня вздымалась от ярости. Он стиснул зубы и со злостью швырнул телефон.

План, который он собирался отложить на несколько дней, больше не мог ждать. Он набрал внутренний номер по стационарному телефону.

— Разошлите сообщение, что все модели, представленные на вчерашнем мероприятии, будут продаваться со скидкой или высылаться в качестве подарков для постоянных клиентов.

— Директор, — ассистент был немного ошеломлён, — разве этот план не должен был быть реализован позже?

— Делай, что говорят, — раздражённо ответил Цзян Нань.

— Хорошо, директор, — ассистенту пришлось согласиться. — Но что делать с теми клиентами, которые сделали заказы вчера и сегодня?

— Пусть отдел маркетинга разработает план, и после утверждения сегодня днём, он должен быть выполнен не позднее завтрашнего дня.

<http://bllate.org/book/14243/1258033>